

ны. В военных сражениях совместно с другими белорусы имели успехи, а также терпели поражения, несли большие потери.

Использованная литература

1. Российский государственный военно-исторический архив (ГВИА). – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. 1931.
2. РГВИА. – Ф. 2216. – Оп. 1. – Д. 124.
3. Зайончковский А.М. Мировая война 1914 – 1918 гг. Изд. 3 – е. в двух томах. – Т. 1. Компания 1914 – 1915 гг. / А.М. Зайончковский. – М., 1938.
4. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М., 1976.
5. РГВИА. – Ф. 2187. – Оп. 1. – Д. 18.
6. Смальянінаў М.М. Трагедыя пачатку ХХ ст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3.
7. РГВИА. – Ф. 2368. – Оп. 2. – Д. 610.
8. Корольков Г.К. Лодзинская операция. 2 ноября–12 декабря 1914 г. / Г.К. Корольков – М., 1934.
9. РГВИА. – Ф. 2911. – Оп. 1. – Д. 2.

ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ БЕЛОРУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (март – октябрь 1917 г.)

Богданович Е.Г.г. Минск, БНТУ

Февральская революция внесла новое содержание в белорусскую национальную идею. На первый план вышел вопрос государственного самоопределения Беларуси. Представления интеллектуального авангарда о формах и содержании государственности, путях ее достижения приобрели более определенный вид. Национально-государственная идея активизировала сознание многих белорусов – военных, рабочих, беженцев. Заметно оживились белорусские общественно-политические структуры в Минске, фронтовой зоне российских войск.

Победа Февральской революции дала возможность организоваться белорусским общественно-политическим организациям и партиям, разным по своей социально-классовой сущности и политической ориентации. Расширились классовые рамки общественно-

политического движения. Заметно увеличилась за счет части рабочих, низового офицерства, разночинной интеллигенции, отдельных представителей местной аристократии социальная база национального движения, до этого главным образом крестьянская и мелкошляхетская. В свою очередь, углубилась политическая неоднородность движения, стали очевидными попытки крупнособственнических элементов (Р.Скирмунт и др.) возглавить его, обострились внутренние противоречия, вызванные резким усилением социально-экономического радикализма, революционности низов, особенно крестьянских и солдатских. Дело усложнялось все еще низким уровнем самосознания большинства белорусского населения, игнорированием белорусского вопроса со стороны России, как Временным правительством, так и революционной оппозицией в лице большевистской партии.

В марте – октябре 1917 г. на территории Беларуси действовали более 20 политических партий, в том числе: белорусские национальные – Могилевский белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Христианско-демократический союз, Белорусская партия народных социалистов, Белорусская партия автономистов, Белорусская Социалистическая Громада; еврейские – Поалей-Цион, Объединенная еврейская социалистическая партия, Бунд и общероссийские – Конституционно-демократическая партия («Партия Народной Свободы»), Партия социалистов-революционеров, Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики и меньшевики).

Программы белорусских партий либеральной ориентации были позаимствованы главным образом у кадетов. Как свидетельствуют программные документы, кадеты выступили против возможного преобразования России на основе федерации, считая это практически неосуществимым. В качестве альтернативы национальному делению предлагалась территориальная автономия «провинциального типа». За народностями России признавалось право на создание экстерриториальных национальных союзов для решения задач в культурной сфере. Национально-территориальное переустройство России рассматривалось как невозможное и опасное [1, 1-30].

Разработанный в конкретных условиях начала XX в. либеральный вариант решения национального вопроса предусматривал со-

хранение полиэтнического Российского государства, при этом он обеспечивал конституционные права личности в сфере культурно-национальных отношений.

Среди белорусских партий общеполитической ориентации кадетов придерживались в той или иной степени следующие: Могилевский белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Христианско-демократический союз, Белорусская партия народных социалистов, Белорусская партия автономистов.

Анализ программных документов могилевской, гомельской, витебской и оршанской организаций свидетельствует о том, что они в той или иной форме высказывали областническую идею. Сторонники этого направления общественной мысли считали, что Беларусь является не краем с особенным народом, а только областью России, имеющей свои особенности разного, но только не национального характера. Как местность, всё-таки отличающаяся от центра, Беларусь требует специальных законов местного характера. Реализация концепции областников не означала бы возникновения белорусской государственности, однако объективно создала бы для нее важнейшую предпосылку: область собрала бы белорусские земли вокруг краевого центра власти, хоть и подчиненного общероссийским органам, но сориентированного на решение местных проблем.

Наиболее последовательно и обоснованно вопросы будущего государственного обустройства белорусского края обсуждались в программных документах белорусских автономистов.

Организации Белорусской партии автономистов возникли весной 1917 г. в Москве, Петрограде, Минске и других городах. В сентябре 1917 г. газета «Вольная Белоруссия» напечатала Проект платформы белорусских автономистов, который с некоторыми дополнениями был утвержден конференцией партии, состоявшейся 7 сентября 1917 г. в Минске. Автором проекта был Д.Соболевский – член особого совещания по областной реформе для Учредительного собрания при Временном правительстве России.

Проект белорусских автономистов содержал следующие требования.

Основой государственного строя России должна стать демократическая федеративная республика.

За белорусами признается право на национальное, культурное и политическое самоопределение в пределах широкой краевой автономии Беларуси с сохранением единства и неделимости ее с Россией и с обеспечением прав национальных меньшинств края.

Высшим законодательным органом на Беларуси должна стать Рада, избранная на основе всеобщего избирательного права и на основе пропорционального представительства национальных меньшинств края.

Рада избирает из числа своих членов Генеральный секретариат, которому принадлежит высшая местная исполнительная власть на Беларуси.

Проект предусматривал сохранение в общегосударственной компетенции внешнего представительства, военной организации, денежной системы, таможни, путей сообщений, почты и телеграфа [6, 2].

19 октября 1917 г. «Вольная Белоруссия» напечатала поправки к Проекту платформы белорусских автономистов. Главным пунктом этих поправок было требование «издания Временным правительством акта об автономии Белоруссии в пределах Российской федеративной демократической республики с конечным присоединением к автономной Белоруссии всех забранных земель и городов, лежащих в пределах этнографического расселения белорусского народа» [4, 3].

Таким образом, программные положения автономистов в отношении национального вопроса существенно отличались от соответствующих положений остальных партий буржуазно-либеральной ориентации. Если последние сознательно ограничивали решение белорусского вопроса в лучшем случае культурным самоопределением белорусов, то автономисты вели речь и о самостоятельной политической жизни. Кроме того, представители Белорусской партии автономистов не только готовили проекты, но и стремились их реализовать, подавая петиции Временному правительству, работая в его комиссиях.

После Февральской революции 1917 г. возобновила свою деятельность близкая по своей общеполитической платформе к меньшевикам и эсерам, но принципиально отличающаяся по национальному вопросу, Белорусская социалистическая громада (БСГ).

25 марта 1917 г. состоялась конференция БСГ, которая определила отношение партии к современному моменту. По национальному вопросу партия выдвинула требование автономии Беларуси в составе Федеративной Российской республики [2, л. 14].

4–6 июня 1917 г. в Петербурге прошла II конференция БСГ, на которой был обсужден проект новой программы партии. На III партийном съезде в Минске 14–25 октября 1917 г. этот проект был принят и после обсуждения программу утвердили.

В соответствии с новой редакцией программы БСГ выдвигала следующие требования в области национальных отношений:

широкое развитие белорусской культуры,

национализация школы,

полное самоуправление Беларуси с законодательным органом – Краевой Радой, избранной на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права для разработки и развития законов,

широкие политические и экономические права для всех национальностей, проживающих на белорусской земле [3, л. 60].

За автономию Белоруссии выступала также и Белорусская народная громада – общественно-политическая и благотворительная организация, действовавшая в 1917 – 1918 гг. в России среди уроженцев Белоруссии. БНГ была основана 9 мая 1917 г. на митинге в Московском университете по инициативе группы белорусских интеллигентов во главе с И. Василевичам, А. Цвикевичем, Ф. Туруком. К лету 1917 г. БНГ объединяла более одной тысячи членов. В основу политической платформы организации было положено требование автономии Беларуси в составе федеративной Российской республики [5].

Таким образом, почти все политические партии, действовавшие на территории Беларуси в марте – октябре 1917 г., осознали, что Беларусь имеет основания быть некой целой административной единицей. В то же время национальные программы партий, их видение будущего государственного обустройства России и Беларуси, как ее части, существенно отличались.

Либерально – буржуазный вариант решения национального вопроса, предложенный кадетами и близкими им белорусскими партиями, предусматривал сохранение целостности и неделимости

России. Беларуси в лучшем случае придавался статус «области» с местным законодательством в культурно-просветительной сфере.

Белорусские партии национально-демократической ориентации (БСГ, БНГ) активно пропагандировали идею национальной государственности Беларуси в форме широкой краевой автономии в составе Российской федеративной демократической республики.

Использованная литература

1. Кокошкин, Ф.Ф. Автономия и федерация./ Ф.Ф. Кокошкин. – Петроград, 1917.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 60. – Оп. 3 – Д. 748.
2. НАРБ. – Ф. 62. – Оп. 1. – Д. 109.
3. Папраўкі да праэкту пляцформы беларусаў-аўтанамістаў / Вольная Беларусь. – 1917. – 19 кастрычніка.
4. Политическая платформа и Устав БНГ в Москве. – М., 1917.
5. Сабалеўскі, Д.М. Праэкт пляцформы беларусаў-аўтанамістаў / Вольная Беларусь. – 1917. – 17 верасня.

ЖЕНСКИЙ УДАРНЫЙ БАТАЛЬОН И ВЫБОРЫ ВО ВСЕ-РОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Воробьев А.А. г. Могилев, МГУ им. А.А. Кулешова

О женском «ударном батальоне смерти» Бочкаревой в последнее время было написано немало. Публикации о деятельности этой весьма специфической части русской армии периода Первой мировой войны в значительной степени восполнили тот пробел, который существовал в советские времена, когда практически почти вся история этой войны замалчивалась или же искажалась, а сама война называлась не иначе, как «империалистической». И если о формировании женского ударного батальона, его командире (Бочкаревой) и о деятельности этого подразделения информации уже немало, то об участии батальона в выборах в Учредительное собрание до сих пор сведения в исторической литературе отсутствуют. В данной публикации речь пойдет именно об этом, ранее упущенном, аспекте деятельности женского ударного батальона.